«Хороший банкир в меру труслив»

Сергей ХОТИМСКИЙ,
первый заместитель председателя правления, Совкомбанк

Первый заместитель председателя правления Совкомбанка Сергей Хотимский рассуждает в интервью Cbonds Review о том, что ждет частную банковскую систему в России, можно ли ждать новых громких историй с санациями в ближайшее время, какой вариант спасения проблемных игроков был бы наиболее правильным, сможет ли ЦБ стать эффективным собственником еще нескольких финансовых институтов и сколько банков останется в стране через пять–десять лет.

– За два месяца в России были санированы два крупнейших частных банка. Так можно уже говорить об очередном банковском кризисе в стране или пока нет?

– Конечно, нет. Кризис — это что-то острое, то, что ощущается всеми. Мы же имели дело с частной ситуацией трех-четырех игроков, остальные банки ее не почувствовали.

– Как вы объясняете для себя основную причину краха «Открытия» и БИНБАНКа? В чем был просчет собственников, на ваш взгляд?

– Слабое понимание кредитных, процентных и операционных рисков. Многие собственники не имеют глубоких знаний на эту тему, но они осознают это и ведут себя аккуратно. Хуже, если кто-то уверен в том, что разбирается в вопросе, а по факту дело обстоит совсем не так. Ну и конечно, полное отсутствие страха — страха нарушать все возможные нормы и правила. Хороший банкир в меру труслив. То есть он может быть очень агрессивен в каком-то риске, но только если его принятие на 100% законно.

– Вам кажется жизнеспособным вариант санирования банков через ФКБС? Правильно ли капитализировать частные банки государственными деньгами? Нужно ли в принципе их спасать?

– Это правильный вариант. В моем понимании, банки нужно сокращать в размере и продавать быстрее. К сожалению, судя по всему, регулятор выбирает вариант, при котором он накачивает банки деньгами и держит их у себя много лет. Это тоже путь. Посмотрим, сможет ли ЦБ стать эффективным собственником еще нескольких банков.

– Если не банковский кризис, то кризис банковского надзора? На фоне последних историй есть основания говорить о том, что ЦБ неэффективно справляется с надзорной функцией?

– Если оценивать последние 20 лет в целом, то да, безусловно, надзор не был эффективным. При этом в 2017 году я оцениваю надзор на девять из десяти. Все делается правильно. Совсем «дырявым» банкам больше не дают расти. Это главное.

Мы не видим целиком всю картину во всех банках и не можем глазами регулятора оценивать все нюансы. Но даже ситуация «Открытие» — «Росгосстрах» мне не кажется одиозной. Закон о фонде еще не действовал, с «Росгосстрахом» нужно было что-то решать. Насколько я понял, деньги на это из системы не ушли. Если смотреть на сделку как на подготовку санации «Открытия», то ничего нелогичного здесь нет.

– Как вы относитесь к инициативе депутатов Госдумы, предложивших санировать банки за счет их владельцев?

– Нужно читать документы. В целом порыв народных избранников понятен и объясним. Если он не убьет окончательно и так очень тяжелый процесс привлечения в систему миноритарного капитала, то это правильно. Условно, не должен Федун[1] платить за «Открытие». Он, скорее, пострадавший. Исключение — если были нерыночные сделки в пользу таких акционеров. Это уже криминал.

– Будет ли продолжение «банковской истории»: как вы оцениваете риски по системе в целом? Можем ли мы ждать новых громких санаций и если да, то кто потенциально в зоне риска?

– Давайте без имен. В топ-50 есть еще три-четыре слабых игрока. Но все они намного крепче БИНБАНКа до санации. Поэтому я не исключаю затишья на несколько кварталов.

– Как вы видите развитие российского банковского сектора на горизонте пяти–десяти лет?

– Консолидация будет продолжаться. Прозрачно зарабатывать умеют 20–30 банков в стране из 600. Неэффективны многие иностранные и госбанки. Вокруг эффективных и прозрачных будет идти консолидация. И органическая, и через M&A. С одной стороны, кто больше зарабатывает, у того больше капитала, значит, и активы будут расти быстрее. С другой стороны, тот же ФКБС открывает невероятные перспективы для M&A. За пять–семь лет ЦБ прокачает 10–20 банков через фонд, и это будут весьма привлекательные объекты для покупки после очистки.

– Насколько серьезные риски несет для оставшихся на плаву частных банков механизм капитализирования банковской системы (через накачку капиталов госбанков)? В условиях, когда у ЦБ есть печатный станок, а подконтрольных государству банков (теперь их уже больше) вполне достаточно для потребностей экономики, частные банки заведомо оказываются проигравшими в этой конкурентной борьбе. Вы согласны?

– Не соглашусь. Прибыль – функция капитала и знаний. С теми, у кого есть реальный капитал и глубокие знания, все будет хорошо. Простая накачка капиталом не работает. Это легко увидеть на примере большинства госбанков. Да, Сбербанк — это космос эффективности. Но большинство госбанков не приносят государству ничего, кроме головной боли. ФКБС еще не раз возьмет на санацию слабые госбанки.

– Насколько остро для банковской системы России стоит проблема неравномерного распределения финансовых ресурсов: правда ли, что многие частные банки испытывают дефицит ликвидности, тогда как в ряде крупнейших банков, особенно с госучастием, денег много? Как можно этот дисбаланс ликвидировать?

– Это неправда. Я не верю, что есть банки, у которых существует дефицит ликвидности в размере, адекватном их реальному капиталу. Есть «рисованные» балансы, и там «дыры», но это не дефицит ликвидности. В секторе профицит, причем у всех. Да, у кого-то деньги дешевле, а у кого-то дороже. Ничего нового тут нет. Так было всегда. Нужно не плакаться, а работать.

– Истории с последними санациями вызвали бурю дискуссий на тему будущего банковской системы в стране, некоторые эксперты даже говорили о «гибели частной банковской системы». Вы с этим согласны?

– Конечно, нет. У всех банков с реальным капиталом без «рисования» великолепный ROE, отличный рост. Так и будет дальше. Реальный капитал и знания — залог прибыли. Остальное — досужие размышления тех, у кого нет либо одного, либо второго.

Банк должен иметь возможность продать все свои активы за 30 дней и вернуть средства клиентов. ВСЕ. Если не может, то это не банк. Банк без капитала — это оксюморон, бессмыслица. Рассуждать о том, эффективны такие банки или нет, не имеет смысла. Все известные мне банки с реальным капиталом невероятно эффективны и имеют прекрасное будущее. Я не разбираюсь в балансах всех банков, но уверяю вас, что в секторе есть частные локомотивы, которые будут успешно работать и через десять, и через 20, и через 50 лет.

После того, как доля частных банков сократится до 10%, в системе останутся только чистые и эффективные игроки. С этого момента начнется период роста доли частных банков длиною в десятилетия. Но до начала этого этапа нас пока отделяют пять–семь лет.

– Как вы считаете, сколько банков останется в России через пять–шесть лет?

– 50 федеральных банковских групп. В группах может быть больше одного банка. Плюс некоторое количество в регионах. Плюс расчетные и инфраструктурные проекты. Ну скажем, 150 лицензий, может, 200. Это не значит, что 300 банковских лицензий отзовут. Наверное, существенно меньше. Но рынок ждет много слияний. Это неизбежные процессы. Глобализация требует присутствия игроков национального масштаба.

ПОСМОТРИМ, СМОЖЕТ ЛИ ЦБ СТАТЬ ЭФФЕКТИВНЫМ СОБСТВЕННИКОМ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКИХ БАНКОВ

ПОСЛЕ ТОГО, КАК ДОЛЯ ЧАСТНЫХ БАНКОВ СОКРАТИТСЯ ДО 10%, В СИСТЕМЕ ОСТАНУТСЯ ТОЛЬКО ЧИСТЫЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИГРОКИ

[1] Владелец миноритарного пакета в банке «ФК Открытие» и совладелец ЛУКОЙЛа Леонид Федун — ред.